

УДК 124.2+327

**ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КРИЗИСА
СОВРЕМЕННОГО ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ****А. В. Петров**

Омская академия МВД России,
доцент кафедры философии и политологии,
кандидат философских наук

Аннотация. Автор выдвигает тезис о возможности и продуктивности использования телеологического подхода к интерпретации исторических проектов глобализации. Высказывается мысль, что кризис современного проекта глобализации обусловлен тем, что его основные акторы отдали приоритет собственным витальным целям, отвергнув универсальные секулярные цели глобализации.

Ключевые слова: телеология, витальная телеология, секулярная телеология, глобализация.

Annotation. The article contains a thesis about the possibility and productivity of using a teleological approach to the interpretation of historically existing globalization projects. It is suggested that the crisis of the modern globalization project is due to the fact that its main actors have given priority to their own vital goals, rejecting the secular goals of globalization.

Keywords: teleology, vital teleology, secular teleology, globalization.

Философию истории всегда интересовал вопрос о том, в какой мере сочетаются в историческом процессе спонтанность и детерминизм. Собственно само существование философии истории свидетельствует о решении этой проблемы в пользу того, что детерминизм превалирует над спонтанностью, поскольку в противном случае история не сделалась бы реальностью сознания, как ее мыслит философия, и за пестротой феноменов было бы невозможно рассмотреть ноуменальную глубину процесса. Положительное решение в пользу детерминизма приводит к размышлению о том, каков этот детерминизм: подобен ли он природной необходимости, вполне подчиняющей себе человека, или в нем можно открыть признаки целесообразности — настолько, насколько человеческая деятельность способна быть таковой.

Допущение возможности тотальной сверхрациональной целесообразности истории свидетельствует об изрядном оптимизме того, кто делает его. Тезис Лейбница о мире, лучшем из возможных миров, и гегелевский панлогизм подкупают оптимистичным взглядом на мир и его историю, но, к сожалению, ее конкретный опыт свидетельствует о том, сколь значительно феноменология не соответствует тотальной ноуменальной мечте. Однако это не исключает возможности ситуативной, конкретно-исторической телеологии. Ярче всего она

проявляет себя тогда, когда в истории воплощается конкретный набор ценностно-целевых установок. К таковым можно отнести религиозно-политические установки, слагающиеся в ценностно-целевые наборы, имеющие мощный мотивационный потенциал и соответствующие сакральной телеологии (например, крестносная идея отвоевания Гроба Господня, или идея мирового халифата, или сионистская мечта о могуществе Израиля, или православная идея царства — державного хранителя ортодоксии). Кроме религиозно-политических, можно выделить секулярно-политические ценностно-мотивационные комплексы как глобального, так и локального характера, соответствующие секулярной телеологии. Локальные проекты пестры и многочисленны, поэтому остановимся на проектах глобальных. Исторически они проявили себя в двух доминирующих видах — капиталистическом и социалистическом, причем первый к нашему времени трансформировался в две формы, одна из которых предполагает унитарную глобализацию, а другая — дистрибутивную (соответственно однополярный и многополярный мир), тогда как второй вид отправился — окончательно или до поры — в историческое небытие. Эти проекты хотя и антагонистичны, но рациональны и последовательны, а также имеют сложную доктринальную базу, чьи положения выходят за пределы локальных интересов исторических акторов. Конкуренция проектов предполагала победу над оппонентом, требовала консолидации сторонников и согласованных действий на почве идеалов и общих ценностей.

Кроме двух названных комплексов, можно выделить и третий, назовем его витально-политическим, в котором воплощается витальная телеология. Он может возникнуть внутри одного из секулярно-политических проектов тогда, когда актер, реализующий этот проект, фокусирует деятельность на своих локальных интересах, жертвуя духом глобального проекта и произвольно толкуя его букву. Целью такого проекта является выживание его лидера, ценностью становится сама эта цель, а средства для ее достижения выбираются любые — главное, чтобы они были релевантны ей. В такой системе координат союзником можно пожертвовать, более того, сами ценностные основания приобретают крайне релятивный характер и зависят единственно от витальной цели, а идеалы, не совпадающие с ней, обесцениваются.

В рамках такой модели действует современный глобальный капитал, стремящийся выжить любой ценой, не потерпев серьезного ущерба и сохраняя контроль над миром, и вопрос лучшего будущего (основной вопрос любого проекта глобализации) — сейчас всего лишь вопрос того, насколько травматично пройдет политическая трансформация мира, а не вопрос поиска качественно новой модели организации цивилизации. Кризис современного проекта глобализации чреват глобальной дезинтеграцией, обещающей еще

сильнее обострить проблему устойчивого развития, и без того, по всей видимости, не решаемую в современных условиях и существующими средствами. В прошлом конкуренция различных вариантов сакральной и секулярной телеологии, воплощавшихся в религиозно-политических или секулярно-политических ценностно-мотивационных комплексах, создавала впечатление истории, насыщенной событиями, истории развивающегося человечества, она стимулировала научно-технический прогресс, углубляя знания человека о самом себе и о мире, давала твердые жизненные ориентиры — хотя и разные, даже полярные по отношению друг к другу, но достойные непреклонного и искреннего служения. Витальная телеология не предполагает конкуренцию идей и образов будущего, поскольку в ее основе лежит моноидея; единственное, по поводу чего возможна конкуренция, — это борьба крупнейших акторов истории за лучшие позиции во всеобщем соревновании, призом в котором является выживание и сохранение существующих форм политэкономии, когда полем для такой борьбы становятся третьи страны, лежащие на фронтире крупных игроков. Такой ход исторического процесса разменивает идею консолидации всего человечества вокруг тотальной цели и четких ценностей на идею консолидации части человечества вокруг мирового гегемона, чье существование оказывается условием существования его политической и экономической клиентелы. В этом случае девальвация ценностных оснований, как и обретение ими релятивного характера, оказывается закономерным следствием их зависимости от политической конъюнктуры. Впрочем, кроме политического аспекта, нельзя игнорировать и культурный. Так, П. В. Ополевым замечает, что на процесс «обесценивания ценностей» оказывает существенное воздействие «культурная экспансия в форме “культурной экструзии”, когда геополитические интересы становятся фактором культурных изменений» [1, с. 127].

К числу вызовов глобального характера, стоящих перед человечеством, к которым привычно относят проблемы климата и экологии, проблему устойчивого развития и т. д., принадлежит и проблема кризиса идеи глобализации как вектора, определяющего общечеловеческий исторический путь. Состояние мира, к которому пришла капиталистическая версия глобализации, нельзя назвать ни безопасным, ни справедливым, ни даже дающим почву для оптимизма. Оно вызывает тем больше тревоги, чем более явно бескомпромиссное и эгоистическое стремление глобального капитала преследовать свои витальные цели подводит человечество к той грани, за которой завершается что бы то ни было витальное и разверзается бездна танатоса.

1. Ополев П. В. Культурные угрозы в условиях глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. Тамбов : Грамота, 2016. № 4 (66). Ч. 2. С. 124–127. [Вернуться к статье](#)